

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 343.1

А.В. Чарыков

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СВЕДУЩИХ ЛИЦ КАК НОСИТЕЛЕЙ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ФОРМАЛЬНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается проблема разграничения процессуальных фигур эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве. Делается вывод о возможности такого разграничения по четырем критериям: субъектам, процессуальному режиму, доказательственному значению, стадиям.

Ключевые слова: уголовный процесс, судопроизводство, эксперт, специалист.

A.V. Charykov

THE DIFFERENTIATION PROBLEM OF THE KNOWLEDGEABLE INDIVIDUALS AS THE BEARERS OF SPECIAL EXPERTISE IN THE CRIMINAL PROCEDURE: FORMAL AND SUBSTANTIVE ASPECTS

The differentiation problem of the procedural figures of the expert and the specialist in the criminal legal proceedings is considered in the article. The conclusion about the possibility of such differentiation by four criteria: subjects, procedural mode, evidentiary value, stages is made.

Key words: criminal procedure, legal proceedings, expert, specialist.

В уголовном судопроизводстве участвуют два субъекта, относящиеся к так называемым «сведущим лицам». Это эксперт и специалист. Разделение сведущих лиц на эксперта и специалиста произошло в советское время. Согласно УПК РСФСР 1960 г. эксперт проводил экспертизу, тогда как специалист привлекался для содействия в производстве следственных действий. Право привлекать как эксперта, так и специалиста, было исключительной прерогативой органов предварительного расследования и суда.

Действующий УПК РФ по-новому представляет роль и назначение сведущих лиц в уголовном процессе. Изменения коснулись специалиста, тогда как процессуальное положение эксперта осталось прежним. Согласно ст. 58 УПК РФ специалист привлекается не только для привычного содействия в производстве следственных (в новой редакции – процессуальных) действий, но и для решения еще двух задач: а) постановки вопросов эксперту; б) разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Постановка вопросов эксперту и содействие в производстве следственных (процессуальных) действий оказались в исключительной компетенции органов уголовного судопроизводства, в то время как принципиально иная ситуация сложилась с использованием специалиста для разъяснения сторонам и суду вопросов, требующих специальных знаний.

Ключевым здесь является предоставление права обращаться к специалисту сторонам, к которым УПК РФ, помимо следователя, дознавателя, прокурора относит потерпевшего, обвиняемого, защитника, представителя и ряд других участников уголовно-процессуальной деятельности.

Появление такой нормы ознаменовало переворот в отношении законодателя к использованию специальных знаний в уголовном процессе. Как следствие, возникла проблема разграничения полномочий сведущих лиц, привлекаемых стороной защиты и обвинения. Данная проблема полу-

чила свое развитие после нововведений в УПК РФ от 04.07.2003 г., согласно которым заключение специалиста оказалось в перечне доказательств рядом с привычным заключением эксперта.

Во избежание смешения этих очень близких и по звучанию и по происхождению доказательств, в ст. 80 УПК РФ появились их нормативные дефиниции. Водораздел между ними законодатель попытался провести через разные нормативные термины. Если заключение эксперта определено как «исследование» сведущего лица, то заключение специалиста – как его «суждение».

В уголовно-процессуальной науке возникли вопросы, что понимать под новыми правомочиями специалиста, какое содержание вкладывать в эти правомочия, как трактовать термин «суждение», разграничивающий компетенцию эксперта и специалиста. Главным вопросом, ответ на который позволял бы отграничить эксперта и специалиста в российском уголовном процессе, стал вопрос возможности или невозможности проведения специалистом исследования.

Начиная с 2002 года, по данной проблеме в литературе зародились две точки зрения. Представители первой заняли классическую позицию, согласно которой специалист не может проводить исследование. В обоснование своих доводов они приводят следующие аргументы.

Е.Р. Россинская полагает, что «заключение специалиста представляет собой ... представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК)» [1].

Е.А. Зайцева утверждает, что «в рамках уголовного судопроизводства только эксперт наделен полномочиями проводить научные исследования. Специалист такие исследования осуществлять не вправе. Иначе размывается грань между экспертом и специалистом» [2].

По мнению Л.В. Лазаревой, «специалист не имеет права и не должен проводить каких-либо исследований, поскольку это исключительная прерогатива эксперта» [3].

П. Воробьев пишет, что «для расширительного толкования ч. 3 ст. 80 УПК РФ оснований нет, а буквальное позволяет утверждать, что в основе заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, не может быть исследований каких-либо объектов» [4].

В. Быков считает, что «специалисту не нужно проводить какие-либо исследования, чтобы ответить на вопросы следователя и суда – в ряде случаев он в состоянии после осмотра объекта, ознакомления с представленными ему предметами, документами или веществами высказать суждение и мнение об осмотренных объектах» [5].

Сторонники второй точки зрения выдвинули иную, навеянную временем, гипотезу, согласно которой специалист в уголовном процессе проводит исследование, а в обоснование своей позиции приводят иные доказательства.

С.А. Шейфер допускает, что деятельность специалиста можно назвать исследованием в том смысле, что «специалист активно выявляет искомую информацию», однако подчеркивает, «такое исследование ни в коем случае нельзя отождествлять с экспертным» [6].

И. Овсяников пишет: «Если специалисту для ответа на поставленные перед ним вопросы понадобилось не только осмотреть представленные ему объекты, но провести какие-либо эксперименты, исследования с помощью физических, химических, биологических, математических или иных методов, то факт проведения таких исследований сам по себе не может служить основанием для упрека в его адрес» [7].

Т.В. Аверьянова, Ю.Г. Корухов утверждают, что «в философской литературе суждение признается одной из наиболее распространенных форм познания» [8]. Кроме того, они полагают, что при отсутствии исследования в заключении специалиста «оно не может быть проверено в соответствии со ст. 88 УПК РФ с позиции достоверности» [8].

Обобщая обе позиции по данному вопросу, можно резюмировать, что проблема имеет как минимум два аспекта: формальный и содержательный. В литературе также встречается разделение на внешнюю (процессуальную) и внутреннюю (гносеологическую) стороны [9]. Противники проведения специалистом исследования придерживаются формального (внешнего) подхода, так как не

хотят смешивать в рамках уголовно-процессуальной деятельности компетенцию эксперта и специалиста, но сталкиваются с содержательной (гносеологической) проблемой. Их оппоненты исходят из содержательного аспекта, выражающегося в единстве познавательной деятельности всех сведущих лиц, но не всегда предлагают действенные процессуальные решения.

Обратимся к хронологии (истории) развития проблемы «исследования» и «суждения» в законе и юридической литературе. Впервые конкуренция эксперта и специалиста начала обозначаться после принятия УПК РФ. В период с 2002 по 2010 г. закон стоял на одной позиции – только эксперт проводит исследование (ч. 1 ст. 80 УПК РФ). С 2003 г. одной из форм деятельности специалиста стало заключение специалиста, представляющее из себя «суждение» (ч. 3 ст. 80 УПК РФ). Содержание данных явлений (суждения и исследования) презюмировалось при буквальном толковании как различное, однако законодатель не указал даже примерных признаков, по которым они разнятся.

Несмотря на это нормативное упущение, данная позиция получила широкое освещение в литературе указанного периода. Множество авторов благодушно восприняли новый термин «суждение» и продолжили развитие понимания данного явления, а также поиск различий между «суждением» и «исследованием».

Предлагались различные варианты: суждение как поверхностный осмотр, как перечисление нескольких признаков объекта, как логический вывод без практических действий, как решение только диагностических задач, как эмпирический уровень познания и т.п. На этот этап приходится большинство работ, обосновывающих возможность дачи специалистом «суждения», как некоего особого способа познания, отличного от «исследования» эксперта [10].

Спустя 7 лет, в марте 2010 г. законодатель начал менять свою позицию. Впервые применительно к специалисту было использовано понятие «исследование» [11]. В соответствии с изменениями в ст. 144 УПК РФ лицо, проводящее проверку сообщения о преступлении, получило право «требовать... исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов». На этот момент в литературе наметилась обратная тенденция.

Как отмечает в своей статье заместитель руководителя отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан М. Махмутов: «Данное полномочие ... "узаконило" практику назначения различных исследований в стадии возбуждения уголовного дела ... в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК к производству исследований привлекаются именно специалисты» [12].

Я.Д. Ревенко пишет в своей диссертации о возможности проведения специалистом исследования, напрямую ссылаясь на текст нового закона, а также приводя в подтверждение стенограмму заседания Государственной думы и пояснительную записку к новому законопроекту [13]. И.Г. Савицкая приходит к философской трактовке «суждения» как одной из форм познания, неразрывно связанной с процессом исследования [14]. Л.Г. Шапиро полагает, что «принципиальных различий между существом разрешаемых вопросов специалистом, дающим заключение в порядке ст. 80 УПК, и заключением эксперта не существует... в любом случае суждение является результатом мыслительной (познавательной) деятельности специалиста» [15]. Противник возможности проведения специалистом исследования В.М. Быков задается вопросом: «Почему же законодатель использовал именно этот термин – "исследования специалистов", остается непонятным» [16].

В марте 2013 года новеллой закона [17] стала еще одна форма предварительного расследования, именуемая сокращенным дознанием. В главе, посвященной новой форме, а именно в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель получил право не назначать экспертизу по вопросам, «ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении».

Таким образом, спустя десять лет законодатель прекратил попытки разграничить место и роль в уголовном процессе специалиста и эксперта, одновременно используя при этом понятия «суждение» и «исследование» (ст. 80 УПК РФ). С 2010 по 2013 г. законодатель начал признавать единство в

содержании познавательной деятельности сведущих лиц. Очевидно, что данный процесс пока не завершен и требует большого количества изменений в УПК РФ и иные нормативные акты.

Отдельного рассмотрения по данному вопросу требует история развития и изменения позиции высшей судебной инстанции.

Первое разъяснение Верховного суда по вопросу компетенции специалиста и эксперта было дано в 1971 г. [18]. Верховный суд РСФСР отводил прерогативу проведения исследования только эксперту, но соглашался с имеющейся практикой применения внеэкспертных методов использования специальных знаний, выражаемых в самых разных формах, например, в виде «мнения сведущего лица», однако не признавал за ними силы доказательства.

Следующим этапом толкования явилось Постановление Пленума Верховного суда РСФСР 1975 года [19]. В нем Верховный суд вполне однозначно указал на место специалиста в советском уголовном судопроизводстве как лица содействующего.

С 2002 года после вступления в силу УПК РФ высшая судебная инстанция в нескольких своих разъяснениях последовательно указывала на уникальность экспертизы как единственной формы исследования с привлечением специальных знаний [20]. В то же время уже в 2006 г. Верховный суд занял несколько иную позицию [21], приравняв два доказательства – заключение эксперта и специалиста, используя между ними союз «или». Логичным следствием является соответственно и приравнивание их содержания, то есть «суждение» стало идентично «исследованию». В 2007 г. Верховный суд повторяет свою позицию [22].

Последним этапом в формировании позиции Верховного суда по данному вопросу стало Постановление Пленума от 21.12.2010. №28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" [23]. Верховный суд соглашается с существованием на практике внеэкспертных исследований. В то же время Пленум отграничивает от данных исследований заключение специалиста. Далее Верховный суд придерживается единой позиции, согласно которой «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами». При этом Верховный суд признает, что «заключение и показания специалиста, так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ)».

В заключение можно сделать вывод о том, что Верховный суд испытывает проблемы с занятием единой позиции по данному вопросу. Только в последнем разъяснении он не признает возможность существования в уголовном судопроизводстве наравне с экспертным такого доказательства, содержание которого представляло бы из себя исследование на основе специальных знаний, а также не видит необходимости в проведении специалистом исследования и отдает эту прерогативу эксперту. Данная позиция, с одной стороны, видится вполне логичной, так как существование в едином перечне двух доказательств с идентичным содержанием неизбежно повлекло бы за собой коллизии в их применении.

С другой стороны, указанная точка зрения представляется лишь как односторонний способ попытки решения проблемы участия в доказывании государственных органов, а роль и место иных участников процесса в реализации своих правомочий здесь не учитывается совсем. Игнорируются право адвоката на привлечение специалиста (п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002. № 63-ФЗ), право защитника на привлечение специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ), право специалиста разъяснять сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). При этом Верховный суд не может раскрыть содержание заключения специалиста и определить признаки (кроме «суждения»), отграничивающие его от заключения эксперта. Таким образом, и Верховный суд не дает окончательного ответа на вопрос о проблеме разграничения эксперта и специалиста, фактически повторяя позицию советского Пленума с учетом норм современного УПК РФ.

После рассмотрения позиции законодателя, научной дискуссии по данной проблеме и изучения судебной практики обратимся к примерам реальных документов. Так, рассмотрим один из об-

разцов заключения судебной почерковедческой экспертизы [24]. С другой стороны, противопоставим ему заключение о результатах почерковедческого исследования [25], составленное заведующим криминалистической лабораторией кафедры криминалистики УрГЮУ А.В. Антроповым (стаж экспертной работы более 20 лет), выступившим по запросу частного лица в качестве специалиста.

В описании применяемых как специалистом, так и экспертом, методов встретим идентичные: «Изучалась визуально в косопадающем свете, на просвет, в ультрафиолетовых лучах и инфракрасных лучах...» и т.п. Применяемые в ходе работы как эксперта, так и специалиста, инструменты схожи: «Криминалистическая лупа с 4-кратным увеличением, измерительная линейка, цифровой фотоаппарат, микроскоп» и т.п. Как эксперт, так и специалист, в оформляемом ими документе одинаково ссылаются на традиционную качественно-описательную методику проведения почерковедческих экспертиз, изложенную в одной и той же в специальной литературе.

На указанную содержательную идентичность заключений эксперта и специалиста не раз обращалось внимание. Например, в своей статье профессор УрГЮУ, судебно-медицинский эксперт высшей категории П.П. Грицаенко (стаж экспертной работы более 45 лет) приводит случай из своей практики. Согласно материалам дела «судебно-медицинский эксперт Б., проводивший экспертизу трупа К., пришел к заключению, что причиной смерти стала открытая черепно-мозговая травма, возникшая от удара по голове (в область затылка) тупым предметом» [26].

Однако данное П.П. Грицаенко заключение, выступившего на стороне защиты в качестве специалиста, смогло зародить сомнение у сторон в выводах эксперта. Так как в заключении специалиста отсутствует предупреждение автора об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, «судом была назначена повторная (комиссионная) судебно-медицинская экспертиза, которая подтвердила вывод П.П. Грицаенко о том, что имел место не удар по голове, а удар головой при падении на плоскость» [26].

Еще один случай о состязании заключений специалиста и эксперта мы находим у Л. Александровой. Автор также приходит к выводу, что «суждения специалиста зачастую не только не уступают заключению эксперта, но в некоторых случаях его опровергают» [27].

Возникает закономерный вопрос, имеются ли содержательные (гносеологические) отличия заключения специалиста от заключения эксперта? Не являются ли действия специалиста по познанию обстоятельств уголовного дела таким же «исследованием»?

Полагаем, что проблема «исследования» (суждения) специалиста появилась в современном отечественном уголовном процессе по одной причине – реальном движении законодателя в направлении увеличения процессуальных возможностей защиты в доказывании, в расширении частного интереса в праве. Думается, что решение данной проблемы должно лежать в плоскости процессуальных возможностей участников процесса, сторон обвинения и защиты, в направлении трансформации публичного интереса в уголовном процессе.

Как показывает многолетняя научная дискуссия, позиция законодателя и мнение высшей судебной инстанции для юриста содержательно разделить деятельность эксперта и специалиста если не невозможно, то очень непросто, как следствие, невозможно подобрать в каждом случае необходимое понятие и донести до правоприменителя желаемую мысль. Проще говоря, нельзя пытаться изменить форму, игнорируя при этом содержание.

Полагаем, что разграничение между экспертом и специалистом может быть проведено по нескольким критериям: по субъектам их привлекающим; по процессуальному режиму деятельности; по доказательственному значению результата этой деятельности; по стадиям привлечения. Вот лишь некоторые предложения.

По субъектам. По общему правилу государственные органы имеют право привлекать в процесс как эксперта, так и специалиста. Касательно стороны защиты Н.А. Классеном высказана точка зрения о возможности получения заключения специалиста только «защитником (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их представителям)» [9]. Мы

полагаем, что данная возможность транслируется через адвокатскую помощь на любых граждан, вовлеченных в уголовный процесс в том или ином качестве, в том числе в качестве свидетеля, заявителя, участника проверки сообщения о преступлении и т.д. Кроме того, такая возможность должна быть сохранена и за государственными органами.

По процессуальному режиму деятельности. В литературе отмечалось, что «процессуальный закон не определяет момента, с которого в уголовном судопроизводстве России появляется специалист как процессуальная фигура» [28]. Полагаем, что процессуальный статус эксперта и специалиста оформляется с момента наступления соответствующего юридического факта, предусмотренного процессуальным режимом их деятельности.

Должностными лицами для привлечения эксперта к проведению экспертизы выносится соответствующее постановление (ч. 2 ст. 57 УПК РФ). Для разъяснения заключения эксперт может быть вызван для допроса повесткой к следователю, дознавателю или в суд (ч. 2 ст. 80 УПК РФ). Для разъяснения иных вопросов, требующих специального знания, аналогичным образом на допрос может быть вызван специалист. Для привлечения специалиста к участию в следственном действии необходимо внесение в протокол данного действия соответствующей пометки, включающей в себя полное имя специалиста и его подпись. В протоколе отражаются все действия, производимые специалистом, что также подтверждается его подписью под описанием данных действий. Аналогично к следственным действиям привлекается эксперт.

В литературе существует мнение о необходимости вынесения следователем (судом) постановления (определения) для получения заключения специалиста, а также установление уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения и оформлении заключения специалиста по аналогии с заключением эксперта [28, 29].

Мы же предлагаем развивать иную конструкции. Для получения заключения специалиста проведение следственных действий не требуется, инициация получения заключения специалиста происходит посредством процессуального действия, например, вынесения уполномоченным лицом отношения о проведении исследования. Форма заключения специалиста остается свободной, ответственность за дачу заведомо ложного заключения отсутствует. Аналогично никаких серьезных требований как к проверочному действию не предъявляется и к опросу специалиста.

Для привлечения в процесс специалиста иными лицами, не обладающими властными полномочиями, вынесение каких-либо постановлений или проведение следственных действий не требуется. В литературе обосновано положение о «мнимом» характере данного права [28, 30]. Полагаем, что привлечение специалиста возможно в рамках процессуальных действий, на проведение которых уполномочен адвокат. Оформление данных отношений возможно в любой форме, в том числе в форме гражданско-правового договора на проведение работ или оказание услуг, «возмездного договора о консультировании» [31].

Результатом может быть опрос специалиста или заключение специалиста в свободной форме без предупреждения автора об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

По доказательственному значению. В литературе существует мнение, что следователь и судья при необходимости решения тех вопросов, для которых достаточно компетенции специалиста, должны получать его «мнение», оформленное либо в виде справки, акта исследования, которые будут иметь доказательственное значение «иного документа» [9].

Мы полагаем, что дело здесь не в форме и содержании документа. Если по конкретному вопросу возможно получение такого доказательства, как заключение эксперта, то необходимости в приобщении дублирующего «мнения» по этому же вопросу в качестве иного документа для решения задач государственных органов попросту нет. Разграничить содержательно заключение специалиста и эксперта, как уже было показано выше, не та задача, которую можно решить законодательным путем.

Полагаем, что заключение, показания эксперта и специалиста, а также протоколы следственных действий с участием специалиста и эксперта, являются доказательствами по делу. Заключение и опрос специалиста доказательствами, в том числе иными документам, по делу не являются, если для их легитимизации возможно проведение допроса специалиста либо экспертизы.

Одно из исключений – невозможность легитимизации в случае, например, смерти специалиста. Другое исключение – одна из упрощенных форм предварительного расследования – сокращенное дознание.

По стадиям. Должностные лица государственных органов вправе привлекать специалистов и экспертов для дачи заключений, показаний, а также участия в следственных действиях на всех стадиях уголовного судопроизводства. При этом нужно отметить, что при рассмотрении дела в кассационной и надзорной инстанциях проведение следственных действий невозможно, однако возможно использование заключений и опросов специалистов. В стадии возбуждения уголовного дела возможность привлечения эксперта для дачи заключения должна быть ограничена правом человека на личную неприкосновенность. В таких случаях необходимо использование заключения специалиста.

Иные лица вправе привлекать специалиста на любых стадиях в зависимости от обладания ими процессуальным статусом в той или иной стадии процесса посредством обращения к адвокату [32].

Литература

1. *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – С. 14.
2. *Зайцева Е.А.* Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства. – М.: Юрлитинформ, 2010. – С. 159.
3. *Лазарева Л.В.* Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Владимир. 2011. – С. 246.
4. *Воробьев П.* Процессуальный статус специалист: нужны разъяснения Пленума Верховного Суда // Законность. – 2005. – № 11. – С. 35.
5. *Быков В.* Заключение специалиста // Законность. – 2004. – № 9.
6. *Селина Е.В.* Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 93.
7. *Овсянников И.* Заключение и показания специалиста // Законность. – 2005. – № 7. – С. 32–33.
8. *Аверянова Т.В., Корухов Ю.Г.* Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 260.
9. *Классен Н.А.* Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.
10. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестн. криминалистики. – 2004. – Вып. 1. – С. 20.
11. Федеральный закон от 09.03.2010. №19-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
12. *Махмутов М.* Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2010. – № 11. – С. 21–23.
13. *Ревенко Я.Д.* Актуальные вопросы помощи специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 70.
14. *Савицкая И.Г.* Формы участия специалиста в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2012. – С. 106.

15. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3. – С. 15–17.
16. Быков В.М. Новый закон о проверке следователем сообщения о преступлении // Право и политика. – 2011. – № 7.
17. Федеральный закон от 04.03.2013. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
18. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971. №1 "О судебной экспертизе по уголовным делам" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975. №5 (ред. от 09.02.2012) "О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002. №29 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006. №14 (ред. от 23.12.2010) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007. №14 "О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010. №28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.
24. [RL:http://tomexp.ru/publ/obrazcy_dokumentov/obrazec_zakljuchenija_sudebnoj_pocherkovedcheskoj_ekspertizy/12-1-0-18](http://tomexp.ru/publ/obrazcy_dokumentov/obrazec_zakljuchenija_sudebnoj_pocherkovedcheskoj_ekspertizy/12-1-0-18).
25. [URL:http://electronic.ruzh.org/?q=system/files/%D1%8D%D0%BB%D1%80%D1%8E%D0%B6+4-2012.pdf](http://electronic.ruzh.org/?q=system/files/%D1%8D%D0%BB%D1%80%D1%8E%D0%B6+4-2012.pdf).
26. Грицаенко П.П. К вопросу о состоятельности эксперта и специалиста в суде // Рос. юрид. журн. – 2009. – № 1. – С. 207–213.
27. Александрова Л. Мнение специалиста опровергает заключение эксперта? // Уголовный процесс. – 2008. – № 1. – С. 77–82.
28. Рябинина Т.К., Пашутина О.С. Допрос специалиста и истребование его заключения в уголовном судопроизводстве России: проблемы и пути их разрешения // Мировой судья. – 2011. – № 10. – С. 16–20.
29. Гришина Е.П., Константинов А.В. Логико-гносеологическая сущность заключения специалиста и его доказательственное значение в уголовном процессе // Современное право. – 2005. – № 12. – С. 48–52.
30. Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 67–76.
31. Карякин Е.А. Вовлечение специалиста в уголовное судопроизводство и последующая оценка его заключения и показаний // Современное право. – 2006. – № 6. – С. 79.
32. Федеральный закон от 31.05.2002. №63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс.

